

Сяо Руйци не ответил, потому что перед ним с распутной улыбкой был Тренер Зверя Короля.

Танг Чен взглянул на уродливые глаза Сяо Руйчи и сразу понял, что это тот парень, которого он искал, и как только он потянул Сяо Руйчи за собой, он холодно сказал тренеру Вану: "Ты киска тренера Вана?".

Тренер Ван замер, а потом яростно ругался: "Малыш, как ты со мной разговариваешь? Веришь или нет, я тебя побью!"

Тренер Ван также собирается блевать кровью, парализованный, этот ребенок выглядит как студент, первоначально думал, что это брат Сяо Руйцзянь или родственник или что-то вроде того, не ожидал, что подойдет и откроет рот, чтобы проклясть себя, кто может выдержать это?

"Ударить меня?" Как будто он услышал самую лучшую шутку в мире, Тан Чэнь-ха, и засмеялся, сжимая кулаки и холодно ворча: "Сначала я дам твоему вынужденному лицу передышку"! Сказал, сильно размахивая кулаком и разбивая его о лицо тренера Ванга.

Ка-чау!

Автомобильное стекло прямо разбилось, разбитое стекло пронзило тренерский вагон Ван по всему лицу, эта вынужденная боль а-а-а-а кричит.

"Ты единственный идиот, который все еще хочет преподать урок Бену Шао, разве ты, блядь, не знаешь, как писать мертвые слова? Я уверен, что ты прав, ты идиот, у тебя в голове полно мыслей и дерьма, ты парализован, ты парализован, ты, блядь, осмеливаешься издеваться даже над моей сестрой, ты не можешь так, блядь, умереть! Сказав это, снова прижал голову к телу подряд, стучал и стучал.

В первый раз, когда он был тренером, ему очень не повезло, а травма Чена Бо-Лина угнетала сердце Тан Чена до глубины души.

Это было как если бы Танг Чен был теперь пороховой бочкой, которая может взорваться в любой момент, и как тренер Ван, слезоточивый, подошел с матчем, Танг Чен взорвался, поэтому он был использован в качестве опоры для вентиляции.

Чем больше Тан Чен сражался, тем больше злился, потому что движение было слишком большим, так что другие ученики и тренеры также были привлечены, стоя на расстоянии, чтобы поговорить о многом.

"Черт, разве это не тренер Ванг? Как его ударили?"

"Заслужил избиение, этот внук специализируется на использовании некоторых девушек, усвоил твой урок сегодня."

"Точно, хорошая драка, давно не смотрел на разозлённых засранцев."

Кажется, что люди этого тренера Вана не очень хорошие, коллеги просто смотрят издали, но никто из них не хочет подходить и тянуть за собой драку.

"Пошёл ты в жопу парализованный!" Танг Чен выпустил еще одно проклятие и поднял тело тренера Ван, подняв колени одним махом и сильно ударив в заднюю часть талии.

Одним щелчком мыши позвоночник тренера Ван был переломан напрямую. Он издал визг боли, и на его глаза пришли слезы.

Танг Чен бросил тренера Ван на землю, а затем посмотрел на тренеров, которые смотрели хорошее шоу и сказал холодно: "Видя, что вы парализованы, вы также хотите, чтобы быть побеждены? Убирайся к черту отсюда!" Танг Чен ударил ногой по кузову автомобиля, напрямую вытолкнул кузов из глубокого следа.

Тренеры были злы на то, что их ругали, но после того, как они стали свидетелями этой сцены, их всех пересохло, а их спины промокли в холодном поту, поэтому они потянули за ноги и побежали, не сказав ни слова.

Ты парализован, лучше быть отруганным, чем убитым перед лицом такого хулигана.

"Танг Чен, не дерись больше, ты забиваешь его до смерти". Сяо Руйци подошел в это время, а затем схватил Тан Чена за руку, как он призвал его.

Танг Ченнан выпустил крик и сказал: "Больше никаких драк, эта киска слишком слаба, драться не весело". Сказал, опять подошел к тренеру Ван, холодно сказал: "Глупый ублюдок, я тебя не убивал, просто избил тебя в калеку на всю жизнь, ты должен быть благодарен этому молодому человеку только вправо, этот молодой человек милостив, чтобы не убить тебя, но ты спешишь к этому молодому человеку, чтобы вытащить камеру, которую ты использовал, чтобы прокрасть женщину, я знаю, в твоём теле, ты не хочешь прятаться".

Танг Чен ушел, никого не ударив, потому что слышал, как Сяо Руйци сказал, что тренер Ван угрожал ей фотографиями, сделанными ее частными частями, и эта штука также была бы проблемой, если бы не была уничтожена.

"Я... я не... я просто запугивал ее." Тренер Ван не мог двигаться, даже когда он был на земле, сказал жесткое открытие.

"Ты этого не делал?" Танг Чен хладнокровно засмеялся, покачал головой** и сказал: "Ты, блядь, думаешь о себе, как о дураке, или ты думаешь обо мне, как о дураке? Бен Шао дал тебе шанс, но ты его не ценишь, так что не вини Бен Шао!" Сказав это, Танг Чен взглянул на правую ногу тренера Ван, после чего злобный топот по направлению к лодыжке.

Ка-чау!

"А!" Тренер Ван снова издал громкий крик, и с подёргиванием упал в обморок прямо от боли.

Тан Чен с презрением улыбнулся, затем достал из лодыжки маленькую камеру, поднял ее и посмотрел на содержимое внутри, а затем показал гнев: "Эта киска действительно непросчитываемая, она полна неизвестных женских уединений, этот внук не знает, сколько девушек, если бы он не упал в обморок так быстро, я бы убил его прямо сейчас"!

Сяо Руйци немного боялся захватить камеру. Если бы Танг Чен не помог себе сегодня, он был бы оскорблен этим зверем, как и другие девушки, которые были вынуждены это сделать.

"Юный Танг, давай отведем эту камеру в полицейский участок, такого человека надо арестовать!" Сяо Руйци сказал возмущенно, она девушка Сычуань, первоначально темперамент горячей девушки, если не для ее собственной вынужден тренером Ван имеет ручку в руке, как она будет держать ее дыхание, чтобы ждать Танг Чэнь, чтобы решить его?

Танг Чен не имел никаких комментариев по этому поводу, открыл дверь машины и сказал: "Ну, это все, такие подонки действительно должны быть наказаны законом, но давайте пойдем куда-нибудь сначала, чтобы удалить часть о вас, сделать хорошую работу без имени, я все равно не люблю, чтобы вы принимали участие в этом деле".

Сяо Руйци, конечно, знает, что Тан Шао рассматривает это для своей славы, в конце концов, вы девушка была сделана такая фотография, даже если вы говорите, что у вас нет звериных требований большого короля тренера, который, черт возьми, верить ах, и Тан Шао этот шаг, несомненно, чтобы сделать ее сердце теплое и есть ощущение экстравагантности.

Машина заехала, и Сяо Жуйци на мгновение замолчал, а потом сказал: "Юный Тан, почему ты так добр ко мне?".

Танг Чен замер на мгновение, затем улыбнулся и сказал: "Я нахожу, что вы, девочки, любите задавать этот вопрос, как и глупая девушка в моем доме, быть добрым к вам, быть добрым к вам, что является причиной? Кроме того, разве я не говорил, что смотрю на тебя, как на сестру? Сестре нездоровится, и брат, естественно, будет помогать, чем сможет".

При упоминании о глупой девушке в моей семье, счастье Тан Чена было видно на его лице, но эта улыбка заставила Сяо Жуйця чувствовать себя немного пронижительно, а точнее отвратительно.

"Мисс Янг действительно очень милая, красивая, знает, как себя вести, неудивительно, что она вам нравится." Даже сама Сяо Руйци не ушла, ее собственные слова были наполнены сильной ревностью.

Тан Чен посмотрел на нее, затем улыбнулся и сказал: "Сестра Сяо, вы также очень красивая и милая, просто не знаю, кому из них так повезло завоевать вас".

"Ты хочешь, чтобы меня покорили другие?" Слова Сяо Жуйци были необъяснимы, на самом деле даже она сама не могла понять, почему она произносила такие слова.

"Фу". Тан Чэнь оказался действительно не в состоянии продолжить эту тему, почему он увидел в теле Сяо Жуйци упорство Лу Сяосяоцин в тот день, можно ли сказать, что она тоже любит себя?

Звенящие колокольчики!

Звонок мобильного прервал мысли Танг Чена, когда он доставал свой мобильник, чтобы подключиться, и говорил: "Сестра полиции, что такое?"

Звонил Лю Яньран, который осторожно сказал вон там: "Тан Чэнь, где ты? Ингредиенты полбутылки ***, которые вы просили меня расследовать, были исследованы, и нам нужно встретиться".

"Расследование уже завершено? Отлично, где ты, я приду и найду тебя." Тан Чэнь сказал с воодушевлением, не ожидая, что Liu Yanran найдет кого-то, чтобы проанализировать его так быстро, это замечательная вещь.

"Я в кафе перед полицейским участком, где мы раньше встречались". Лю Янь Янь сказал, и звонок закончился.

Тан Чэнь поставил телефон, затем посмотрел на Сяо Жуйци, который был рядом с ним, и

собирался что-то сказать, когда Сяо Жуйци схватил его за рот: "Молодой Тан, это должно быть хорошей новостью, чтобы увидеть тебя таким счастливым, затем положил меня на переднем перекрестке, я пойду домой и удалить фотографию, а затем отправить его в полицейский участок, чтобы сообщить об этом".

Танг Чен извинился: "Мне очень жаль сестру Сяо, что что-то внезапно случилось".

"Все в порядке, я понимаю". Сяо Жуйци улыбался, почему в этой улыбке появилось несколько клещей горечи? Она не понимает, а кто понимает?

<http://tl.rulate.ru/book/40224/896757>